

ИНСТИТУТ ССУДНОГО ПРОЦЕНТА КАК БАЗИС ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ¹

О. И. Печоник

В статье раскрываются принципы функционирования института ссудного процента как базиса финансовой системы. Исследовано, как меняются структура и форма организационно-финансово-кредитных отношений в экономике и обществе. Выявлены нарастающая динамика негативных изменений в финансовой системе и ее взаимосвязи с реальным сектором, проявляющиеся в доминировании не рациональных, а иррациональных начал, не связанных с производством.

Мировая финансовая система есть подсистема экономики, она является частью целого, базисного каркаса. Элементы институциональной структуры мировой финансовой системы включены в той или иной мере в институциональную матрицу экономики и общества. С одной стороны, она (финансовая система) несет на себе отпечаток общей деградации общества и экономики, а с другой — в своем нынешнем виде, бесспорно, является одной из причин этой деградации. И именно в этом смысле финансовая система особенно уязвима.

Основанием мировой финансовой системы можно считать институт ссудного процента, а остальные элементы, такие как банки, биржи, фонды, финансовые, страховые и аудиторские компании, органы управления, надзора и контроля — от местных до транснациональных — не что иное, как надстройка. Отношения заимодавца и заемщика были и остаются определяющими в процессе зарождения и развития финансовой системы. Действительно, если рассмотреть любой структурный элемент современной финансовой системы, то в каждом из них можно найти одну и ту же исходную мотивацию ростовщичества. Поэтому источником, или первопричиной, ущербности нынешней парадигмы мировой финансовой системы, на наш взгляд, является именно институт ссудного процента.

«Вирус» ростовщичества присутствовал в обществе почти столько же, сколько существует человечество. Просто на протяжении длительного времени «иммунная система» отдельно взятого человека и социума в целом была достаточно сильна, и она не давала возможности распространению этого опасного «вируса». О существовании такого «вируса» и исходящих от него угрозах, о необходимости соблюдения определенных правил духовно-нравственной «гигиены» предупреждали многократно еще древние мыслители, такие как Аристотель

(384 – 322 гг. до н. э.). «Вирус» содержится не в самих деньгах (как эмоционально утверждают некоторые поэты и философы), а в сердцах людей [6].

Что касается Аристотеля, то он стал главным идеологом противостояния ростовщичеству для многих тех, кто до появления христианства формально относился к язычникам, но остро чувствовал пагубность этой деятельности. Люди дохристианской эпохи чутко улавливали простую мысль: деньги — это некое общественное достояние, которое не должно превращаться в средство накопления богатства, а выполняет роль крови, циркуляция которой в хозяйстве обеспечивает его нормальное функционирование. Если допустить ростовщичество, то ростовщики смогут управлять движением «крови», увеличивая или уменьшая ее поступление в организм хозяйства. Никто поэтому не может быть собственником денег, перекрывая их циркуляцию, и извлекать выгоду, приоткрывая задвижку — подобно разбойнику на мосту, взимающему с путника плату за проход. Деньги, как и земля, не должны становиться объектом купли-продажи и сосредотачиваться в руках немногих.

Аристотель очень опасался, что ростовщики могут наложить руку на артерии общества и взимать с него плату за то, что не сжимают слишком сильно. Заплатил — чуть разжали, нечем платить — придушили.

По смыслу высказываний Аристотеля, касающихся денег и ростовщичества, можно заключить, что он отводил деньгам лишь роль средства обращения и считал, что деньги — это не товар, а лишь некие «знаки». Выражаясь языком современной денежной теории, можно сказать, что Аристотель стоял на позициях номинализма (номинализм — теория, согласно которой деньги не должны обладать «внутренней стоимостью», т. е. быть полноценными товарами деньгами, они предназначены лишь для того, чтобы быть средством обмена реальных товаров с учетом номинала денежного знака). Аристотель утверждал, что ростовщичество «с полным основанием вызывает ненависть... так

¹ Статья подготовлена на средства программы фундаментальных исследований РАН №35 «Экономика и социология науки и образования». Проект №12-П-7-1006 «Региональные институты развития экономики науки».

как оно делает сами денежные знаки предметом собственности, которые, таким образом, утрачивают то свое назначение, ради которого они были созданы: ведь они возникли ради меновой торговли, взимание же процентов ведет именно к росту денег. Отсюда это и получило название, так дети походят на своих родителей, так и проценты являются денежными знаками, происшедшими от денежных же знаков. Этот род наживы оказывается по преимуществу противным природе» [2, с. 41].

Опиравшийся на идеи Аристотеля Фома Аквинский (1225–1274) в своих экономических воззрениях сравнивал взимание процента с продажей того, чего не существует в природе, что в конечном итоге ведет к нарушению равновесия, то есть рассматривал кредитный договор, выражаясь терминами мусульманского права, как содержащий неопределенность (гарар). Получение платы за использование денег богослов сравнивал с продажей вина отдельно от его употребления [1, с. 128]. Аргумент в пользу того, что надбавка к основной сумме долга является платой за время, Аквинатом отвергался. Время, по мнению Фомы Аквинского, является Божьим даром, а потому у взимающего ссудный процент нет никакого права требовать плату за то, что даровано Богом. При этом Фома Аквинский допускал в случаях с коммерческими кредитами получение кредитором от должника некоего возмещения за неполученную прибыль: «Займодавец может, не совершая греха, заключить соглашение с должником о компенсации за убытки, вытекающие из того, что бы он приобрел, не будь займа, тогда это будет не продажа денег, а только попытка избежать убытков» [1].

Однако уже после Кальвина (1509–1564) не стоял вопрос, запрещено ростовщичество или нет, речь шла о том, какая процентная ставка нормальная, а какая — чрезмерная, ростовщическая. При Кальвине в Женеве была установлена довольно низкая по тем временам ставка в размере 5%. Учитывая тот факт, что на протяжении веков представления о чрезмерном проценте менялись, можно говорить о де-юре легализации того, что прежде именовалось ростовщичеством.

Суровые предупреждения о негативности ростовщичества, выражавшиеся философиями-экономистами, также содержатся в Ветхом и Новом Заветах. Они повторяются и в Коране. Вообще негативное отношение к ростовщичеству можно наблюдать практически во всех религиях, как в монотеистических обществах, так и в среде политеистов в эпоху античности, где

осуждается взимание и предоставление процентов по кредиту.

Оценивая сегодняшнее состояние в этой области, можно утверждать, что ростовщичество — явление для России не новое, и каждый раз, когда оно насаждалось в России, находились способы его обуздать. Так, в 1113 г. в Киеве после мятежа, во время которого были разгромлены дома бояр и евреев-ростовщиков, Владимир Мономах ввел закон в Ярославов Устав, ограничивающий сумму процента по кредиту. По этому закону «займодавец, взяв три раза с одного должника так называемые третные росты, лишается истинных своих денег или капитала...» [5]. Ответственность русского правителя как раз и заключалась в том, что он вставал на сторону русского народа, а ростовщиков урезонивал и сокращал максимально их возможности грабить население. В то же время, жизнь не останавливалась, и Русь крепла с каждым годом.

В начале прошлого века в Российской империи ростовщичество считалось преступлением, особенно при «чрезмерности роста» — свыше 12% годовых. В Уголовном уложении Российской империи (1903) приводятся следующие признаки ростовщических сделок: 1) если заемщик вынужден своими известными займодавцу стеснительными обстоятельствами принять крайне тягостные условия ссуды; 2) сокрытие чрезмерности роста включением его в капитальную сумму под видом неустойки, платы за хранение; 3) ссуда в виде промысла на чрезмерно обременительных условиях «сельским обывателям» за вознаграждение частью хлебом, а также скупка хлеба у крестьян по несоразмерно низкой цене при заведомо тяжелых обстоятельствах продавца. Ростовщичество, чья вина была доказана, наказывались тюрьмой или исправительным домом [15].

Крайне негативное отношение к ростовщичеству и ростовщикам мы встречаем в трудах классиков русской литературы и других великих русских мыслителей, таких как: Г.Р. Державин (1743–1816 гг.), В.И. Даль (1801–1872 гг.), А.Д. Кантемир (1708–1744 гг.), А.С. Пушкин (1799–1837 гг.), М.Ю. Лермонтов (1814–1841 гг.), Н.В. Гоголь (1809–1852 гг.), В.Г. Белинский (1811–1848 гг.), А.И. Герцен (1812–1870 гг.), И.А. Гончаров (1812–1891 гг.), А.К. Толстой (1817–1875 гг.), И.С. Тургенев (1818–1882 гг.), Н.А. Некрасов (1821–1878 гг.), Ф.М. Достоевский (1821–1881 гг.), А.Ф. Писемский (1821–1881 гг.), М.Е. Салтыков-Щедрин (1826–1889 гг.),

Н.С. Лесков (1831–1895 гг.), Н.Г. Помяловский (1835–1863 гг.), В.В. Крестовский (1840–1895 гг.), Г.И. Успенский (1843–1902 гг.), Н.Е. Каронин (1853–1892 гг.), А.П. Чехов (1860–1904 гг.), В.В. Розанов (1856–1919 гг.), Д.С. Мережковский (1865–1941 гг.), М.О. Меньшиков (1859–1918 гг.), А. Белый (1880–1934 гг.), М. Семенова (род. 1958 г.), Б. Акунин (род. 1956 г.) и многие другие [14, с. 85].

Однако в современной литературе вопросы, связанные с историей ростовщичества, довольно часто оказываются «смазанными», в то время как запреты на взимание процента были крайне жесткими и даже жестокими. Наказания за ростовщическую деятельность почти не отличались от наказаний за убийства. Неполное описание подробностей общественного и экономического развития во время существования запретов на взимание процентов, по мнению некоторых авторов, было призвано «смягчить» отношение современного общества к практике ростовщичества, помочь обосновать «естественность» такой практики.

Проведенное исследование хода исторического развития приводит к выводу, что общество на пути к легализации ростовщических процентов прошло ряд этапов:

1. Полное неприятие обществом практики взимания процентов, что находило свое отражение в нормах религиозно-нравственной жизни, а также нормах юридических; главное, что на этом этапе осуществлялся более или менее эффективный контроль со стороны церкви и светских властей за соблюдением этих норм; ростовщичество существовало и в это время, но было «нелегальным», «подпольным». Данный этап был самым длительным, он продолжался несколько тысячелетий вплоть до Средних веков.

2. Попустительство со стороны церкви и светских властей практике взимания процентов при формальном сохранении запретов; в это время ростовщичество было «полулегальным».

3. Постепенное ослабление и отмена запретов на взимание процентов при установлении в большинстве случаев ограничений на максимальную величину процента; в это время ростовщичество стало «легальным» [6].

Табу на ростовщичество было снято в XVI в. Менялы и ростовщики вышли из тени и довольно быстро распространились по Старому Свету, положив тем самым начало не только всемирно известным банковским домам, но и глобальной кредитно-финансовой системе, к

которой само слово «ростовщичество» применять в настоящее время не принято. Существует несколько версий причин распространения ростовщичества. Мы придерживаемся точки зрения А. Нотина [10]. Исходя из первичности духовного над материальным, причина внезапного подъема ростовщичества, по его мнению, восходит к эпохе Реформации и еще выше — к расколу некогда единой христианской церкви на православие и инославие (католичество и протестантство). В исходных тезисах Лютера запрет на ростовщичество еще присутствовал, но позднее — по мере включения золотых запасов католических монастырей в ростовщический оборот — о нем забыли. Все более и более отдаляясь от евангельских истин («Царство Божие внутри вас есть»), погружаясь в дела мирские с их «скорбями, гневом и нуждами», западноевропейское духовенство начало канонически обосновывать и тем самым поощрять дух наживы и предпринимательства как «безусловно угодный Богу». Индულгенцию получил и ссудный процент, хотя ничего в его изначальной природе не изменилось.

Итак, отметим, что много столетий общество прекрасно обходилось без ссудного процента, а если и прибегало к нему, то только в случаях крайней нужды или в рамках торговых операций, используя процентные займы как некий страховой взнос. При этом ростовщики были общественно презируемым сословием. Все мировые религии (христианство, ислам, иудаизм, буддизм) и национальное русское вероисповедание (т. н. языческая вера) осуждают ростовщичество, признают его тяжким грехом, который посягает на основу нравственности — запрет изымать чужое имущество («не укради», «не лихоимствуй» и пр.). Разрешение ростовщичества есть только в иудаизме только для иудеев (которым иудаизм разрешает давать деньги под проценты только неиудеям) — как средства захвата собственности и власти у неиудеев, однако данное разрешение чуждо для нравственности российского народа. Аналогичное отрицательное отношение к ростовщичеству имеет место у всех славянских и других народов, в их культурах на протяжении обозримой истории человечества, что выражалось и в славянском фольклоре и литературе.

Как справедливо отмечает ряд авторов, ростовщичество нарушает «конституцию» денежной системы, согласно которой деньги являются лишь средством обмена и не могут выступать в роли товара, на котором можно заработать прибыль. Система процентов позволяет богатому человеку получать доход и при этом

самому ничего не делать, его деньги сами работают на него. Подлость ростовщичества заключается еще и в том, что многие люди видят лишь его положительную сторону: взяв в долг крупную сумму денег, можно открыть свое дело или усовершенствовать уже имеющееся производство, сделать крупную покупку, а потом постепенно, небольшими взносами расплатиться за взятый кредит. Но почему-то не все задумываются о том, что в результате немалая доля их собственного труда, превращенная в деньги, оседает в виде процентов в карманах ростовщиков, вместо того чтобы достаться законному владельцу.

Ростовщичество основано на ложной (придуманной относительно недавно) ценности денег — их «товарной сущности». То есть деньги — это, по мнению ростовщиков, такой же товар, который можно сдать в пользование другому на время за деньги (плату). Это противоречит функциям денег и нарушает важнейший принцип: доход вторичен и прямо пропорционален объему созданных продуктов и оказанных услуг. При формировании же саморегулируемого ростовщического дохода без взаимосвязи с валовым внутренним продуктом происходит разбалансировка спроса и предложения. Этот дисбаланс и приводит к неизбежной инфляции, росту цен, к экономическим кризисам и пр.

Таким образом, кризисные ситуации в мировой экономике, вызванные проблемой распространения ростовщичества, происходят уже на протяжении длительного периода времени. Впрочем, как показало исследование, единого мнения в научных кругах на эту тему пока нет. Выдвинуто множество теорий и концепций, объясняющих причины возникновения экономических кризисов [3, 4, 7, 8]. На данный момент существуют две принципиальные точки зрения на разразившийся мировой кризис. Одна заключается в том, что существующие правила игры на финансовом рынке, финансовые инструменты и институты и функции, которые они выполняют, являются естественным результатом их развития, разумны и экономически обоснованы сами по себе. Сторонники такой точки зрения полагают, что, как и в прошлом, путем вмешательства государства и регуляторов ситуацию удастся повернуть вспять, рынки нормализуются и экономическая система начнет цикл подъема, возможно, до времени следующего спада. Таким образом, кризис связывается с неэффективным регулированием и традиционной цикличностью. Другая точка зрения заключается в том, что существующая финансовая система изначально постро-

ена на деструктивных принципах института ссудного процента и по определению не может быть стабильной и способствовать устойчивому экономическому росту. Кроме того, сторонники такой точки зрения обращают внимание на экономическую и социальную несправедливость современной финансовой системы [11]. Данная точка зрения сходится с позицией автора.

Причина, по которой удавалось отложить глобальные кризисы, отодвинуть их на некоторое время, была скрыта посредством корректировки мировой валютно-денежной системы, ослаблением требований к резервному активу, с помощью которого можно было регулировать дисбалансы в международных платежах. Как известно, по этому признаку стандарты валютных систем разделяются на золотой, золотодевизный и девизный.

Первоначально, в период господства золотого стандарта в распоряжении эмиссионных банков появился финансовый рычаг в виде коэффициента усиления, равного 1,4–1,6. В этих условиях процент снизился до такого уровня, который позволил снять печать ростовщичества с кредита и сформировать постоянный спрос на заемные средства для разработки и распространения технических нововведений, что привело к краху валютно-денежной системы золотого стандарта.

В период господства золотодевизного стандарта постепенно коэффициент усиления для солидных банковских институтов увеличился до 5–7 раз. С распадом бреттон-вудской системы и отказом от золотого обеспечения доллара к середине 1990-х гг. коэффициент усиления вырос до 10–11 раз.

По своему характеру современная валютная система — это девизная система с комбинацией фиксированных и плавающих курсов, регулируемая как на двусторонней основе путем соглашений между странами, так и на многосторонней — через механизмы МВФ. Она достигла своего критического уровня в 1998 г. резким падением значения финансового рычага до 15 раз, что вылилось в финансовый кризис. Существующие резервные активы больше не могут урегулировать дисбалансы в международных платежах, поскольку отношение количества денежных единиц, которые перемещаются в ходе обмена реальными ценностями, к количеству денежных единиц в финансовых потоках не превышает один к тридцати. Развитие сферы духовного производства вступает в противоречие со сложившейся системой ростовщичества в финансово-кредитных отно-

шениях. Стремление капитала любой ценой к прибыли через ложь, корысть и отсутствие морали оказываются решающими причинами нежизнеспособности мировой финансовой системы.

С позиции автора, одним из способов решения проблемы «вируса» ростовщичества может стать выбор нового актива в качестве резервного в мировой валютно-денежной системе. Ранее такими активами были: золото; доллар; свободно используемые валюты, принимаемые к международным платежам. Сейчас таким активом может и должна стать энергия, а построение новой валютно-денежной системы должно быть основано на идее российского ученого П.Г. Кузнецова относительно энергоденег, который не просто предлагал введение новой валюты, он считал это неизбежным: «В ближайшем будущем на смену этой крашеной бумаге придет единое правило международных расчетов через объективный измеритель, роль которого возьмет на себя физическая величина — киловатт-час» [9].

Базируясь на данной теории, интерпретировав ее без внедрения новой валюты и опираясь на уже существующие денежные единицы, можно предложить использование энергии в качестве обеспечения существующих в настоящее время денег.

Предложения обеспечения денег энергией связано с тем, что в основе всего материального лежит энергия: для построения более сложного вещества затрачивается энергия. В экономике так же: для создания конечного продукта к первичной материи, выраженной природными ресурсами, прикладывается энергия, и чем больше энергии, тем сложнее конечный продукт.

Энергия рождает материю $E = mc^2$ — формула Эйнштейна. Поэтому на определенном этапе развития цивилизации мировая валюта как эквивалент материальных благ может быть привязана к энергетическим единицам и будет регулироваться Законом сохранения энергии.

Подобную формулу можно записать в терминах экономической науки применительно к производству товаров. Полезный экономический эффект, получаемый от системы общественного производства, выражается как валовой внутренний продукт в денежной форме. По отношению к экономике государства справедлива формула: валовой внутренний продукт равен коэффициенту полезного действия (КПД) имеющихся технологий, умноженному на мощность энергетической базы системы производства.

Объем денег в обороте равен КПД системы производства, умноженному на мощность энергетической базы системы производства. Это означает, что количество энергии через коэффициент полезного действия экономической системы прямо пропорционально объему производимой товарной массы. Коэффициент полезного действия, в свою очередь, определяется господствующими технологиями, принятой в обществе концепцией управления и качеством ее реализации. КПД системы производства по сути своей является энергетическим стандартом обеспеченности денежной единицы, о чем подробно писал еще основатель принципа энергетического обеспечения денег П.Г. Кузнецов. Можно сказать так: есть в стране собственные электричество и топливо, такая страна может производить все. Отсюда следует и методика определения курса валют — в основе определения стоимости чего бы то ни было должно лежать количество затраченной энергии.

Поскольку только привязка средств платежа к затратам дает эффект отрицательной обратной связи, то это позволяет ей (взаимосвязи средств платежа и затрат) играть роль индикатора для экономических процессов при поддержании устойчивого развития. Объем эмиссии средств платежа при этом жестко увязывается с количеством энергии, затраченной всеми экономическими субъектами системы.

Если энергия признается инвариантом прейскуранта, то только в этом случае денежная масса, обеспеченная энергией, будет через расчетный коэффициент жестко и однозначно связана и с необходимой для ее покрытия товарной массой, следовательно, система денежного обращения приобретает устойчивость. Выпуск дополнительных объемов средств платежа при этом обуславливается увеличением объема затраченной энергии.

Изменение мировой валютно-денежной системы потребует не только внедрения альтернативной резервной валюты, но и времени и денег для перехода рынков на новую валюту расчета. Кроме того, преобразования основополагающего элемента этой системы в условиях кризиса таят в себе колоссальные угрозы. Существование полноценных (выполняющих функции меры стоимости, средства платежа, средства накопления) мировых денег является глобальным общественным благом. Результатом конфликтного преобразования мировой валютно-денежной системы будет уничтожение этого блага, поскольку позитивная для экономического роста роль денег связана с доверием. В этой связи

рациональным ответом на проблемы мирового финансового устройства в краткосрочной и среднесрочной перспективе может быть постепенная трансформация мировой финансовой архитектуры. Кардинальное изменение устройства современной валютно-денежной системы необходимо перенести на долгосрочный период времени.

Для России в краткосрочном (и среднесрочном) периоде как вариант более рациональной денежно-кредитной политики может быть выбрано постепенное сокращение уровня международных валютных резервов, противостоящее их стремительному обесценению. Данная мера по ограничению размера резервов позволит повысить инвестиционную активность через вложение высвобождающихся средств в другие активы — прежде всего, в капитал российских компаний 5–6 технологического уклада.

Происходящие в мире изменения ведут к необходимости формирования нового этапа развития. Англосаксонская модель социально-экономического развития не в состоянии обеспечить переход на институциональную модель экономики знаний, и научные и общественные круги постепенно приходят к выводу, что банальными монетарными и эмиссионными стимулами восстановить докризисную модель развития уже не удастся, и «глобальная долговая пирамида» в скором времени может рухнуть. Процесс формирования экономики знаний и потребности шестого технологического уклада требуют радикальных перемен [12, 13], реструктуризации всей мировой валютно-денежной и финансовой системы.

Поэтому требуется замена старой финансовой парадигмы, основанной на ссудном проценте, на новую. Однако реформы могут оказаться заведомо провальными, если не исчезнет причина фундаментальной нежизнеспособности мировой финансовой системы, лежащая в сфере духовного компромисса. Настал переломный момент, с точки зрения изменения функционирования финансового сектора, в рамках VI технологического уклада должен прийти конец спекулятивной экономике, который вовсе не означает наступление «уровниловки». Просто деньги будут работать на реальную экономику, а их безмерное накопление станет невозможным и невыгодным. Усилится социальный контроль. Без энергетического обеспечения денег это сделать достаточно сложно. В конечном счете энергоденьги — вызов глобализации. Ведь для дальнейшей интеграции рынков нужна общепризнанная мера стоимости и средство платежа. Вероятно, что это ускорение произойдет по инициативе России. Как писал П.Г. Кузнецов, «разрешение этой проблемы настолько серьезно и важно, что ему суждено, быть может, стать главным вкладом России в историю XXI в.» [9].

Современный финансово-экономический кризис в значительной степени позволил осознать, что многое зависит от эффективности управления экономикой и обществом, от проведения эффективной государственной экономической политики по переходу на V–VI технологические уклады, которая должна соответствовать целям развития творческой личности как единственного производителя знаний.

Список источников

1. Аквинский Ф. Сумма теологии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму исков: в 5 т. — М.: Мысль, 2004. — Т. 1.
2. Аристотель. Политика. — М.: АСТ, 2002.
3. Аттали Ж. Мировой экономический кризис. Что дальше? — СПб.: Питер, 2009.
4. Делягин М. Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. — М.: Вече, 2008.
5. Карамзин Н. М. «История Государства Российского», Т. 2, гл. 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/karamzin/>.
6. Катасонов В. «Вирус» ростовщичества [Электронный ресурс]. URL: <http://rys-arhipelag.ucoz.ru/publ/>.
7. Ключников Б. Ф. Мировой кризис как заговор. — М.: Алгоритм, 2009.
8. Кругман П. Возвращение великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. — М.: Эксмо, 2009.
9. Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Система природа — общество — человек. Устойчивое развитие. — Дубна: Гуманистика, 2000.
10. Нотин А. Подсудный процент. Православный взгляд на мировую финансовую систему // Шестое чувство. — 2008. — №1.
11. Орлов С. Н. Инновационная среда современной российской экономики // Вестник Курганского государственного университета. — Вып. 6. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. — С. 96-97. — (Гуманитарные науки)
12. Пилипенко Е. В. Основной вопрос экономики знаний // Экономическое возрождение России. — 2013. — №1(35). — С. 74-79.

13. *Пилипенко Е. В., Баталов Ю. В.* Духовное производство как основа новой экономической теории // Известия ИГЭА. — 2013. — №1(87). — С. 8-12.

14. *Попов А. Н.* К вопросу о ничтожности кредитных договоров и других ростовщических сделок // Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе / Под ред. проф., акад. РАЮН А. Н. Попова. — Красноярск: Изд-во Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, 2012. — Вып. 1.

15. *Сергуненков Б.* Ростовщичество в современной России // Материалы международной научно-практической конференции «Православное предпринимательство: пути развития и консолидации. Особенности периода кризиса», 2009; Русская народная линия. [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2009/04/10/rostovwichestvo_v_sovremennoj_rossii

УДК 336.01

Ключевые слова: ссудный процент, ростовщичество, финансовая система, причина экономического кризиса